

АДВЕРБИАЛЬНАЯ МОДИФИКАЦИЯ ПРОПОЗИЦИИ: ТИПЫ ОПРЕДЕЛЯЕМЫХ СИТУАЦИЙ, ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

В. К. ГОЛУБЕВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Анализируются синтаксические структуры с предикативами, которые присоединяют пропозициональный актант, выраженный инфинитивной конструкцией либо зависимой клаузой, а также высказывания с сентенциальными наречиями, определяющими не конкретный аспект глагольного действия, а всю ситуацию. Предикативы и сентенциальные наречия, ввиду их способности модифицировать пропозицию, рассматриваются как средства формирования семантически эквивалентных структур. Выделяются следующие типы соотношения предикативов и пропозиций в зависимых клаузах: предикатив определяет контролируемое действие лица, представленное в пропозиции; предикатив квалифицирует возможность или целесообразность осуществления ситуации безотносительно к чьим-либо поступкам, выраженную в пропозиции; предикатив характеризует пропозицию с неодушевленным участником или личным субъектом и связанной с ним стихийной ситуацией; предикатив оценивает две взаимосвязанные пропозиции, заключенные в клаузах-конъюнктах. Устанавливается возможность предикатива, сочетающегося с инфинитивом, и сентенциального наречия формировать синонимичные высказывания в рамках данных типов корреляции.

Ключевые слова: предикатив; слова категории состояния; наречие; сентенциальное наречие; пропозициональный актант; пропозиция; клауза; инфинитив.

АДВЕРБІАЛЬНА МАДЫФІКАЦЫЯ ПРАПАЗІЦЫІ: ТЫПЫ ВYZНАЧАЕМЫХ СІТУАЦЫЙ, МАГЧЫМАСЦІ І АБМЕЖАВАННІ

В. К. ГОЛУБЕВА^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Аналіз. Аналізуюцца сінтаксічныя структуры з прэдыкатывамі, якія далучаюць прапазіцыйны актант, выражаны інфінітыўнай канструкцыяй або залежнай клаўзай, а таксама высказванні з сентэнцыяльнымі прыслоўямі, якія характарызуюць не канкрэтны аспект дзеяслоўнага дзеяння, а ўсю сітуацыю. Прэдыкатывы і сентэнцыяльныя прыслоўі, з прычыны іх здольнасці мадыфікаваць прапазіцыю, разглядаюцца як сродкі фарміравання семантычна эквівалентных структур. Вылучаюцца наступныя тыпы суадносін прэдыкатываў і залежных клаўз: прэдыкатыў вызначае прадстаўленае ў прапазіцыі дзеянне, якое кантралюецца асобай; прэдыкатыў кваліфікуе магчымасць або мэтазгоднасць ажыццяўлення сітуацыі безадносна да чыіх-небудзь учынкаў, выяўленую ў прапазіцыі; прэдыкатыў характарызуе прапазіцыю з неадушаўлёным удзельнікам або асабістым суб'ектам і звязанай з ім стихійнай сітуацыяй;

Образец цитирования:

Голубева ВК. Адвербиальная модификация пропозиции: типы определяемых ситуаций, возможности и ограничения. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология.* 2025;1:90–102.
EDN: CWPJJK

For citation:

Golubeva VK. Adverbial modification of a proposition: types of situations defined, possibilities and limitations. *Journal of the Belarusian State University. Philology.* 2025;1:90–102. Russian.
EDN: CWPJJK

Автор:

Виктория Константиновна Голубева – кандидат филологических наук, доцент; докторант кафедры русского языка филологического факультета.

Author:

Victoria K. Golubeva, PhD (philology), docent; doctoral student at the department of Russian language, faculty of philology.
victdove@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-7597-4956>

прэдыкатыў ацэньвае дзве ўзаемазвязаныя прапазіцыі, якія знаходзяцца ў клаўзах-кан'юнктах. Устанаўліваецца магчымасць прэдыкатыва, які спалучаецца з інфінітывам, і сентэнцыяльнага прыслоўя фарміраваць сінанімічны выказванні ў рамках дадзеных тыпаў карэляцыі.

Ключавыя словы: прэдыкатыў; словы катэгорыі стану; прыслоўе; сентэнцыяльнае прыслоўе; прапазіцыйны актант; прапазіцыя; клаўза; інфінітыў.

ADVERBIAL MODIFICATION OF A PROPOSITION: TYPES OF SITUATIONS DEFINED, POSSIBILITIES AND LIMITATIONS

V. K. GOLUBEVA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. Syntactic structures with predicatives that attach a propositional actant expressed by an infinitive construction or a dependent clause and utterances with sentential adverbs that define the whole situation rather than a specific aspect of the verb action are analysed. Predicatives and sentential adverbs due their ability to modify the proposition are considered as means capable of forming semantically equivalent structures. The types of correlation between predicatives and propositions in dependent clauses (the predicative evaluates the controlled action of the person represented in the proposition; the predicative qualifies the possibility or expediency of the situation without regard to one's actions, expressed in the proposition; the predicative characterises the proposition with an inanimate participant or a personal subject and a spontaneous situation connected with it; the predicative evaluates two interrelated propositions represented in conjunct clauses) are distinguished. The possibility of the predicate combined with the infinitive and the sentential adverb to form synonymous utterances within these types of correlation are revealed.

Keywords: predicative; state category words; adverb; sentential adverb; propositional argument; proposition; clause; infinitive.

Введение

Связанные с предикативами вопросы (частеречный статус, характер взаимодействия с качественными прилагательными и наречиями, круг объединяемых в данный класс явлений) стали одними из самых обсуждаемых в грамматике XX – начала XXI в. При этом ввиду того, что этот класс лексем иначе называется словами категории состояния, в центре внимания ученых находились единицы типа *весело, шумно, морозно, уютно* (ср. классические работы Л. В. Щербы [1, с. 77–100] и В. В. Виноградова¹). Указание на то, что среди предикативов (точнее, слов на -о в бесподлежащих предложениях) имеются единицы, выражающие не только состояние, но и оценку, представлено, например, в работах Г. А. Золотовой [2, с. 277; 3, с. 274–281].

Систематизировав разнородные единицы в составе предикативов, Г. И. Кустова разграничила в данном классе две крупные группы – внутренние (эмоциональные реакции) и внешние (интерпретации) оценки. В статьях [4–7] исследователь обосновала специфику внешней оценки по сравнению с внутренней и детально разработала менее изученные интерпретации. В центре внимания Г. И. Кустовой находятся высказывания со структурой «предикатив + инфинитив», при этом суть внешней оценки состоит в корректировании социального поведения человека [5, с. 57] «усилиями» внешнего наблюдателя, т. е. оценивается обязательно контролируемое действие лица.

В настоящей работе анализируются интерпретативы, подчиняющие пропозициональные актанты в виде не только инфинитивной конструкции (*С их стороны глупо ругаться*), но и зависимой клаузы (*Глупо, что они ругаются*). Поскольку ситуация, отраженная в придаточной части, может предполагать как контролируемое действие агенса, так и стихийные события, оцениваемые предикативом, интерпретатив рассматривается нами шире, чем средство квалификации целенаправленного действия человека. Придаточные части в качестве пропозиционального актанта, способного заполнять валентность предиката, представляют интерес для современных лингвистов (см., например, работу [8]). Особенности употребления зависимых клауз с предикативами разной семантики обсуждались в публикациях [5; 6; 9–12]. В то же время вопросы присоединения придаточных частей к интерпретативам изучены еще недостаточно.

¹Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове) : учеб. пособие для вузов. М. : Рус. яз., 2001. С. 330–348.

Предметом данного исследования выступает характер соответствия друг другу лексически соотносимых структур «предикатив + инфинитив» и «предикатив + зависимая клауза», а также сочетаний с однокоренным примыкающим наречием на -о. Из работ Е. Л. Рудницкой² [13] и М. В. Филипенко [14] известно, что некоторые наречия могут модифицировать не только глагольную группу, но и всю пропозицию, проявляя функциональное сходство с предикативами. Формально такие наречия зависят от глагола, но семантически подчиняют пропозицию (характеризуют всю ситуацию). Адвербиальные единицы в высказываниях типа *Ее сын **бестактно** вмешался в разговор* ‘то, что ее сын вмешался в разговор, было бестактно’; *Представитель организации **этично** умолчал о кадровых переменах* ‘то, что представитель организации умолчал о кадровых переменах, было этичным поступком’ называются нами сентенциальными вслед за указанными выше авторами, которые на русском материале изучали специфику адвербиалов данного класса и предложили приемы их отграничений от наречий – распространителей глагола [13, с. 114; 14, с. 13]. Многие аспекты функционирования сентенциальных наречий (СН), в том числе их корреляции с предикативами, остаются нераскрытыми, что обуславливает актуальность настоящего исследования. Таким образом, цель данной статьи – установление возможности структуры «предикатив + инфинитив» иметь корреляты со структурами «предикатив + зависимая клауза» и «СН + матричная предикация» через выявление типов пропозиции, характеризующихся данными модификаторами³.

Материалы и методы исследования

Поскольку вопрос о том, считать ли предикатив отдельной частью речи, остается дискуссионным, нужно сделать следующую оговорку: предикатив и СН рассматриваются нами как разные употребления (синтаксические функции) одной адвербиальной лексемы (такой подход представлен, например, в работе [14, с. 74–76]). Набор употреблений (модификатор пропозиции, глагола, прилагательного или наречия; ответная реплика) у наречий с различной семантикой неодинаков (данный вопрос обсуждался в работах [15; 16]). В качестве объекта анализа были выбраны адвербиальные лексемы со значением этической или социально-этической (*малодушно*, *непростительно*) и рационалистической (*разумно*, *нелепо*) оценки, поскольку они демонстрируют наиболее высокий показатель коррелятивности предикативных и сентенциальных употреблений. Для исследования были взяты 50 наречий, которые имеют как сентенциальное, так и предикативное употребление, т. е. могут присоединять по крайней мере либо инфинитив, либо придаточную часть. Свойства адвербиальных лексем изучались с помощью методов аналитического описания, трансформационного анализа и контекстуального анализа. В целях исследования функционирования выбранных наречий привлекались контексты Национального корпуса русского языка, в структуру которого входят основной корпус, газетный корпус, включающий тексты центральных средств массовой информации, а также корпус социальных сетей. Кроме того, учитывались данные, полученные по запросам в поисковой системе *Google*.

В ходе изучения высказываний с инфинитивной конструкцией рассматривались случаи как препозиции, так и постпозиции предикатива. Из предложений со структурой «предикатив + зависимая клауза» анализировались высказывания с придаточной частью, присоединяемой союзами *что*, *если*, *когда*, *чтобы*. За рамками настоящей статьи осталось обсуждение факторов выбора того или иного союза, его смысловых оттенков и т. д.⁴ Данная проблема на материале конструкций с другими, не интерпретационными предикатами, присоединяющими клаузу, освещалась, например, в публикации [10].

При формировании базы из тех контекстов, которые были получены в результате осуществления запроса в НКРЯ, учитывалось, что стимулом оценки, заключенной в предикативе, служит положение дел, вводимое придаточной частью. Следовательно, не подвергались анализу случаи контактного расположения предикатива и союза, если они не соответствовали указанному семантическому условию: *Мы (агентство недвижимости. – В. Г.) говорим противоположной стороне, что необходимо нам посмотреть на квартиру, а **потом вести покупателя**. Вроде это **разумно**, **если** ... описание не соответствует и т. д., зачем идти на это покупателю?* (НКРЯ (Чат-форум жителей Рязани. 2018)) (*разумно потом

²Рудницкая Е. Л. Сентенциальные наречия в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. М., 1993. 22 с.

³Для выявления такой корреляции в статье введены следующие обозначения: знаком * отмечаются недопустимые в современном языке конструкции; знак = указывает на структуру, синонимичную рассматриваемой структуре; знак ≠ применяется для маркирования грамматичных, но семантически неэквивалентных высказываний; знак ? выступает показателем структур, приемлемость которых в узусе вызывает сомнения, и структур, смысловая допустимость которых требует контекстуальной поддержки.

⁴Например, употребление союза *чтобы* вместо союза *что* в контекстах снятой утвердительности. В русистике понятие снятой утвердительности разрабатывалось Е. В. Падучевой. См.: Падучева Е. В. Модальность. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики // Русская корпусная грамматика : сайт. URL: <http://rusgram.ru/%D0%9C%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C> (дата обращения: 01.07.2024).

вести покупателя'). Клауза с союзом *если* относится к последующей предикации. Кроме того, в случае наличия при слове на -о местоимения *это* интерпретатив может рассматриваться и как предикатив, и как краткое прилагательное⁵. Такие контексты учитывались, однако ввиду их дискуссионности не приводились в качестве иллюстративного материала.

Результаты и их обсуждение

Рассмотрим некоторые типы пропозиций, выражаемых в придаточных частях при предикативах. Также проанализируем возможность структуры «предикатив + зависимая клауза» иметь корреляты в виде структур «предикатив + инфинитив» и «СН + матричная предикация».

Пропозиция в зависимой клаузе, представляющая контролируемое действие лица, при предикативе, оценивающем это действие. Примерами пропозиций этого типа являются контексты (1) и (2).

(1) *Бесчеловечно, когда из трагедии народа делают занимательное чтение...* (НКРЯ (Бакланов Г. Я. Жизнь, подаренная дважды. 1999)).

(2) *Наивно, когда пытаются заслонить поздней манерой Пастернака вещи его раннего и зрелого периодов. Наивно, когда, восхищаясь поздним Заболоцким, сломав ему хребет, зачеркивают «Столбцы»* (НКРЯ (Вознесенский А. А. На виртуальном ветру. 1998)).

Описываемый тип конструкций, возникший на фоне тенденции к расширению предикативных употреблений, в том числе способов оформления их пропозиционального актанта [6, с. 267], является периферийным. Так, ряд проанализированных нами лексем не был зафиксирован в НКРЯ в составе структуры «предикатив + зависимая клауза»: **(Было) кощунственно, что большевики вскрыли святыни в Троице-Сергиевой лавре; *Будет бессердечно, если они разлучат мать с детьми; *Было бы легкомысленно, если бы Петя оставил дочь без присмотра.*

По данным НКРЯ, существуют единичные примеры подобного употребления других лексем. Иногда они повторяются в одном идиостиле в качестве маркера речи автора или персонажа (см. контекст (3)). Их присутствие отмечается как в несовременных произведениях (см. контекст (4)), так и в современных текстах художественного или разговорного стиля, интернет-коммуникации, СМИ (см. контексты (5) и (6)).

(3) *«Невежливо, что я не простился с ними», – напомнил себе Самгин... <...>*

«Невежливо, что я встал спиной к нему», – вяло подумал Клим... (НКРЯ (Максим Горький. Жизнь Клина Самгина. Ч. 4. 1928–1935)).

(4) *Позвольте мне только явиться к вам во всякое время дня и ночи: может неожиданно выдаться удачная минута, и неблагоприятно, чтобы не воспользоваться ею (НКРЯ (Карнович Е. П. Любовь и корона. 1879)).*

(5) *«Обычно никто не стремится навлечь на себя средства принуждения со стороны суда»...*

«Очень неосмотрительно, если никто не стремится», – подумал К., выходя из дому (Кафка).

(6) *Было бы недальновидно, если бы Глава Правительства РФ напрямую не использовал сложную экономическую и политическую ситуацию внутри ФРГ для решения... проблем... (НКРЯ (Соколов В. Зачем Черномырдин брал Вяхирева в Берлин // Независимая газ. 1997. 8 июля)).*

В то же время в узусе синонимичные сочетания с инфинитивом характеризуются большей частотностью и, как правило, не имеют стилистических ограничений. Скажем, если структура «предикатив некорректно + зависимая клауза» не была зафиксирована в основном корпусе, а в газетном корпусе, а именно в текстах центральных СМИ, была отмечена только 3 раза, то структура «предикатив некорректно + инфинитив» встретила 23 раза в основном корпусе и около 400 раз в текстах центральных СМИ газетного корпуса (задавались следующие условия поиска: препозиция предикатива, расстояние 1). Ср. трансформации высказываний из контекстов (1)–(4) и (6): *Делать из трагедии народа занимательное чтение бесчеловечно; Наивно пытаться заслонить; Наивно зачеркивать «Столбцы»; (С моей стороны) было невежливо не проститься с ними; (С моей стороны) было невежливо встать спиной к нему; (С твоей стороны) неблагоприятно не воспользоваться удачной минутой; (Со стороны Главы Правительства РФ) не использовать сложную ситуацию было бы недальновидно.* Кроме того, приведем корректные предложения с инфинитивным, но не клаузальным кодированием пропозиционального актанта: *(Со стороны большевиков) было кощунственно вскрыть (вскрывать) святыни*

⁵См.: Летуший А. Б. Предикативы. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики // Русская корпусная грамматика : сайт. URL: <http://rusgram.ru/%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2> (дата обращения: 01.07.2024). Также соображения по данному вопросу содержатся в работе [17].

⁶Здесь и далее конструкции, выражающие субъекта оцениваемого действия, заключены в скобки в силу возможности, но необязательности их употребления при оценке таких структур [6, с. 266].

в Троице-Сергиевой лавре; (С их стороны) будет **бессердечно** разлучить мать с детьми; (Со стороны Пети) было бы **легкомысленно** оставить дочь без присмотра.

Реализация сентенциальной функции в соответствующих высказываниях также возможна. Ср.: Они **бесчеловечно** делают из трагедии народа занимательное чтение; Они **наивно** пытаются заслонить; Они **наивно** зачеркивают «Столбцы»; Я **невежливо** не простился с ними; Я **невежливо** встал спиной к нему; Я **неблагодарушно** не воспользовался удачной минутой; Если бы Глава Правительства РФ **недальновидно** не использовал сложную ситуацию, то...; Большевики **кощунственно** вскрыли святые мощи в Троице-Сергиевой лавре; Они **бессердечно** разлучат мать с детьми; Если бы Петя **легкомысленно** оставил дочь без присмотра, то...⁷.

Нестандартность инфинитивной конструкции **Неосмотрительно** не стремиться навлечь на себя средства принуждения задана не спецификой синтаксической структуры, а ее лексическим наполнением. Так же воспринимается исходное сочетание из контекста (5) и трансформ с примыкающим наречием Он **неосмотрительно** не стремился навлечь на себя средства принуждения.

В целом при преобразовании конкретной структуры определяются бóльшая или меньшая стилистическая уместность разных модификаторов пропозиции в высказывании, естественность или шероховатость фразы с ними. Так, стилистически небезупречным является предложение, в котором контактируют два инфинитива (**Наивно пытаться заслонить**) или дублируются отрицания в морфемной структуре СН и частице перед предикатом (**Я неблагодарушно не воспользовался удачной минутой** (ср.: **Я опрометчиво не воспользовался удачной минутой**)). В настоящей работе стилистический аспект проблемы затрагивается в меньшей степени, хотя он, безусловно, заслуживает отдельного рассмотрения.

Пропозиция в зависимой клаузе, представляющая контролируемое действие лица, при предикативе, квалифицирующем фактическую или потенциальную ситуацию безотносительно к чьим-либо поступкам. При описанных условиях предикатив может оценивать и необозначенное действие другого лица, оставшегося за кадром или в предтексте. В таком случае семантическая эквивалентность между структурами «предикатив + зависимая клауза» и «предикатив + инфинитив» или «СН + матричная предикация» не устанавливается. Примером пропозиции этого типа выступает высказывание из контекста (7).

(7) *Идея зон имеет право на жизнь. **Разумно**, когда человек платит за три перегона одну цену, за тридцать другую (НКРЯ (Филимонова А. Дмитрий Гаев: «Два взрыва на станциях нам удалось предотвратить» // Известия. 2002. 24 дек.)) ≠ **Разумно** платить за три перегона одну цену, за тридцать другую; Человек **разумно** платит за три перегона одну цену, за тридцать другую.*

В данном контексте предикатив, присоединяющий придаточную часть, оценивает целесообразность реализации ситуации ('разумное положение дел, разумно устроено или придумано'). В то же время предикатив с зависимым инфинитивом и структура с СН квалифицируют поступок, за который несет ответственность субъект данного действия ('платя, лицо поступает разумно').

Приведем случай, когда в зависимой клаузе представлено не намеренное действие лица, а связанное с человеком стихийное событие. Так, в контексте (8), в котором выражается семантика 'безнравственно, что у детей нет условий учиться; безнравственно не обеспечить детям возможность учиться', синонимия структур «предикатив + зависимая клауза» и «предикатив + инфинитив» или «СН + матричная пропозиция» также не возникает.

(8) ***Безнравственно**, когда в конце XX века дети в «непризнанных» регионах не учатся и не развиваются нормально в течение нескольких лет (НКРЯ (Дашдамиров А. Многоликий сепаратизм // Независимая газ. 2000. 5 февр.)) ≠ **Безнравственно** не учиться; Дети **безнравственно** не учатся.*

Структура «предикатив + зависимая клауза», обнаруживающая семантическую диффузность с точки зрения оценки ситуации или субъекта поступка. Как указывалось выше, предикатив может квалифицировать действие конкретного лица либо положение дел безотносительно к поступку. Переходную зону между двумя названными типами пропозиций, выражаемых в зависимых клаузах при предикативах, необходимо выделить по следующим причинам.

Во-первых, ряд наречий (*разумно, справедливо, глупо, правильно* и т. д.), способных оценивать контролируемое действие агенса, свободно употребляются с придаточными частями. В отличие от высказываний из контекстов (1)–(6) такие структуры уже нельзя назвать единичными, они в большей степени освоены языком (см. контексты (9)–(12)).

⁷Вопросы оформления сослагательного наклонения в конструкциях с предикативами и СН требуют обсуждения в отдельной работе. Характер приведенных трансформаций обусловлен тем, что наклонение при предикативе как вершине выражается связочным глаголом, в высказываниях с СН – предикатом матричной пропозиции.

(9) *Глупо, что я отдал ей именно эту купюру* (НКРЯ (Стогов И. Ю. 1 000 000 евро, или Тысяча вторая ночь 2003 года. 2003)) = (С моей стороны) было *глупо* отдал ей именно эту купюру; Я *глупо* отдал ей именно эту купюру⁸.

(10) *Итак, отвечено: «Разумно, что покаяться; если искренно, то не сомневайся в прощающем милосердии Божиим»* (НКРЯ (Архиепископ Николай Японский (Касаткин). Дневник. 1900)) = (С твоей стороны) *разумно* было покаяться; Он *разумно* покался.

(11) *В трех конкурсных фильмах из пятнадцати был занят Александр Кузнецов, и было бы несправедливо, если бы жюри прошло мимо такого повышенного внимания индустрии к молодому актеру* (НКРЯ (Савельев Д. «Кинотавр» поощрил дебютанта // Ведомости. 2019. 16 июня)) = (Со стороны жюри) было бы *несправедливо* пройти мимо; Если бы жюри *несправедливо* прошло мимо, то...

(12) ...*Правильно, что мы вмешались на этом этапе...* (НКРЯ (Гончарук Д. Матвиенко призвала скорее подготовить поправки о предоставлении рыболовных участков // Парламент. газ. 2021. 14 апр.)) = (С нашей стороны) вмешаться на этом этапе было *правильно*; Мы *правильно* вмешались на этом этапе.

Во-вторых, если многие единицы со значением этической оценки, которые ориентированы на ситуативное качество человека или его характер, отражающийся на поступках (*благоразумно, невежливо, недальновидно, этично, эгоистично* и т. д.), оказываются мало приспособленными для присоединения придаточной части, то в силу своей семантики определенные лексемы (*правильно, резонно, нелепо* и т. д.) могут квалифицировать стихийные события или неконтролируемые человеком ситуации. В значении некоторых из них (*разумно, глупо, непростительно, непозволительно, позорно, постыдно* и т. д.) просматривается связь со свойством лица или его поступком, однако при употреблении с зависимой клаузой, вводящей ситуацию, в их семантической структуре происходит сдвиг (проявляется тяготение к модальности). В связи с этим в ряде контекстов, например в контекстах (13) и (14), наречия обнаруживают смысловую диффузность (неоднозначность семантико-синтаксических функций): невозможно совершенно определенно сказать, что оценивает предикатив – ситуацию безотносительно к действиям названного субъекта или поступок конкретного лица, выраженный в зависимой пропозиции.

(13) *Среди людей, слушающих прекрасную музыку, почему-то так много прекрасных лиц! Может быть, люди хорошеют от музыки, а потом, в уличной толпе... теряют свою привлекательность? Но, так или иначе, уличная толпа – это одно, а консерваторская публика – совсем другое.*

Будет очень глупо, если кто-то подумает, что я имею в виду некую элиту, – нет, совсем нет (НКРЯ (Эфрос А. В. Профессия: режиссер. 2001)).

Данный контекст допускает трактовки ‘я окажусь в глупом положении, если кто-то подумает, что я имел это в виду’ и ‘если кто-то подумает так, это будет глупая мысль’. По этой причине в первом случае преобразование исходного предложения исключено (*≠ Было бы глупо думать (подумать), что...; Кто-то глупо подумает, что...*), а во втором случае синонимичные трансформы возможны (*= Было бы глупо думать (подумать), что...; Кто-то глупо подумает, что...*).

(14) *Думаю, разумно, если этот блок преступлений ФСБ возьмет под свой контроль и будет с ним эффективно справляться* (НКРЯ (Петров И. ФСБ займется киберпреступлениями после случая с «увольнением» Якунина // РБК daily. 2023. 18 окт.)).

Указанная структура оставляет не до конца определенным инициатора оцениваемого поступка и ответственного за него с точки зрения говорящего. Им выступает не упомянутый в тексте (подразумеваемый) субъект, от которого зависит работа ФСБ (‘ФСБ поручат взять под свой контроль этот блок преступлений, и это будет разумным решением’), либо представитель ФСБ (‘то, что ФСБ возьмет под свой контроль этот блок преступлений, будет разумно с ее стороны’). При второй трактовке исходное высказывание синонимично конструкциям с инфинитивом (*= (Со стороны ФСБ) будет (было бы) разумно взять под свой контроль этот блок преступлений*) и СН (*= ФСБ разумно возьмет под свой контроль этот блок преступлений*), которые однозначно идентифицируют оцениваемого субъекта как производителя глагольного действия.

В конструкции с придаточной частью использование предикатива, семантически связанного с действием в зависимой пропозиции (см. контекст (11)), прагматически оправдано в том случае, когда необходимо частично снять с агенса ответственность за действие, переложив ее на обстоятельства. Ср. также контексты (15) и (16), в которых выражается семантика ‘глупо, нелепо, странно сложилась ситуация,

⁸В данном случае средством выражения наречного смысла, более освоенным в литературном языке и лишенным оттенка разговорности, можно считать синонимичную предложно-падежную форму по глупости, хотя сентенциальное употребление в узусе также встречается.

поэтому мы до сих пор не познакомились' и 'в возникновении неприличной ситуации виноват не только сам мальчик, но и родители, воспитатели и другие люди, допустившие его действие' соответственно. В данной ситуации структуры «предикатив + зависимая клауза» выражают оценку субъекта действия менее категорично, чем соответствующие структуры с инфинитивами.

(15) *Глупо, что мы с тобой до сих пор не познакомились, русские же все-таки* (НКРЯ (Пятигорский А. М. Древний человек в городе // Октябрь. 2001. № 11)) ≠ *(С нашей стороны) глупо было до сих пор не познакомиться; Мы с тобой до сих пор глупо не познакомились.*

(16) *Тут миссис Кэв, посоветовавшись с мамой, объявила, что будет довольно неприлично, если такой большой мальчик будет с ними (девочками. – В. Г.) купаться* (НКРЯ (Бенуа А. Н. Жизнь художника. 1955)) ≠ *(Для такого большого мальчика) было бы неприлично купаться с ними; Такой большой мальчик неприлично будет купаться с ними.*

Приобретение разговорного оттенка полученными в результате преобразования высказываниями с СН, описанное выше, свойственно и трансформируется из контекста (15). В контексте (16) семантическая нетождественность исходной конструкции высказыванию с примыкающим наречием обусловлена тем, что последнее скорее обозначает образ действия, чем оценивает действие как факт.

Пропозиция в зависимой клаузе при предикативе, характеризующем неодушевленного участника ситуации или лицо, вовлеченное в стихийные события, неподвластные воле человека. Пропозициям этого типа⁹ свойственно наличие в придаточных частях неакциональных предикатов со значением существования, признака, отношения, местонахождения, обладания, неконтролируемого перемещения субъекта и т. д. Рассматриваемый тип структур «предикатив + зависимая клауза» не только наиболее востребован, но и грамматически оправдан, поскольку не имеет коррелятивных или семантически эквивалентных конструкций с инфинитивом в силу специфики выражения предиката в зависимой пропозиции, а также в большинстве случаев конструкций с СН (см. контексты (17)–(20)).

(17) *Разве не глупо, когда грубое железо входит в плоть, нарушая ее совершенство?* (НКРЯ (Водолазкин Е. Г. Лавр. 2012)); **Разве не глупо (для грубого железа) входит в плоть, нарушая ее совершенство?; *Грубое железо глупо входит в плоть, нарушая ее совершенство*¹⁰.

(18) *...При любых вариантах наша цель – организовать встречу Короткова с друзьями. Будет непросто, если это не удастся...* (НКРЯ (Бережков В. М. Рядом со Сталиным. 1999)); **Будет непросто не удастся; *Это непросто не удастся.*

(19) *Непозволительно, что в результате слишком лояльного законодательства преступник снова оказался на свободе и принялся за старое!* (НКРЯ (Елена Мизулина возмущена затягиванием рассмотрения законопроекта о пожизненном сроке для педофилов // Парламент. газ. 2015. 29 июля)); **Непозволительно оказаться на свободе; *Он непозволительно оказался на свободе.*

(20) *«Нечестно, что у нее (сестры. – В. Г.) не будет возможности меня обнять», – поделилась спортсменка* (НКРЯ (Серена Уильямс объяснила крупнейшее поражение в карьере мыслями о смерти сестры // Газета.ру. 2018. 23 авг.)); **У нее нечестно не будет возможности меня обнять; *Нечестно не быть возможности обнять.*

Выше отмечалось, что предикатив, присоединяющий зависимую клаузу, может претерпевать семантическую трансформацию. Например, в контексте (17) оценивается не личный субъект, поэтому речь идет не об интеллектуальных качествах, а о неприемлемости, абсурдности ситуации с точки зрения говорящего. В контексте (20) предикатив *нечестно*, который в своей первичной функции выражает социально-этическую оценку (ср.: *Нечестно прятать карты в рукаве во время игры*), позволяет субъекту интерпретации апеллировать к не зависящему от человека положению дел в мире, непреодолимым обстоятельствам, что также свидетельствует об изменении характера оценки.

Отметим, что высказывания из контекстов (17)–(20) не могут преобразоваться в синонимичные инфинитивные конструкции, предполагающие личного участника и контролируемый им поступок. В то же время в предложениях с СН могут оцениваться пропозиции с разными типами участников и предикатами различных семантических групп, что касается, например, отдельных наречий эмоционального состояния или адвербиальных лексем с модальным значением. Так, данные слова могут характеризовать пропозиции

⁹В данный тип нами не включаются высказывания со страдательным причастием в зависимой клаузе (*Несправедливо, что прежняя система образования была ими разрушена*), поскольку при изменении диатезы получается конструкция с контролируемым действием лица (*Они несправедливо разрушили прежнюю систему образования*).

¹⁰Разница коммуникативной структуры высказываний с предикативом и СН препятствует постановке СН в фокус вопроса. В связи с этим преобразование исходного предложения в конструкцию с СН сопровождается изменением коммуникативной цели высказывания с вопроса на утверждение.

‘процесс с участием неодушевленного субъекта’ (см. контекст (21)), ‘лицо и контролируемое им действие’ (см. контекст (22)) и ‘лицо и связанное с ним событие, неподвластное воле человека’ (см. контекст (23)). В контекстах (24) и (25) матричные пропозиции формируются полнозначительным глаголом и предикативом неадекватной морфологии¹¹ соответственно.

(21) ...*Кажется... где-то там есть нечто прекрасное и недостижимое, вроде неизвестных краев или несравненного дела, что-то, о чем будешь всегда жалеть и от чего настоящее **досадно** тускнеет* (НКРЯ (Тарковский М. А. Кондромо // Октябрь. 2003. № 3)); **Настоящему **досадно** тускнеть*; =(Мне) **досадно**, что настоящее тускнеет.

(22) ...*Мичман **досадно** изменил флотскому стилю ради авиационного – такое полагалось носить пилотам американских бомберов времен второй мировой* (НКРЯ (Гаррос А. П., Евдокимов А. Г. [Голово]ломка. 2001)) ≠ *Мичману (было) **досадно** менять флотский стиль на авиационный*; =(Мне) (было) **досадно**, что мичман изменил флотскому стилю ради авиационного.

(23) *Знаете его (сержанта – В. Г.) судьбу? Он **досадно** погиб после войны. Одиннадцатого мая* (НКРЯ (Бондарев Ю. В. Берег. 1975)); ?*Ему (было) **досадно** погибнуть после войны*; =*Служивцам (было) **досадно**, что он погиб после войны*.

(24) *Они (Мошков и Кульбей. – В. Г.) нашли работу охранниками в частных компаниях, но зарплата их **явно** не устраивала* (НКРЯ (Шарова Л. Трассовики // Ежедн. новости. 2003. 17 янв.)); **Зарплате было **явно** не устраивать*; =**Явно**, что зарплата их не устраивала.

(25) ...*Он (зоолог Альфред Брем. – В. Г.) был **явно** не в духе* (НКРЯ (Голяндин А. А у морского конька что за конек? // Знание – сила. 2003. № 2)); **Ему было **явно** быть не в духе*; =**Явно**, что он был не в духе.

В отличие от приведенных наречий, выражающих эмоциональное состояние или модальную семантику, адвербиальные интерпретативы существенно ограничены в своих возможностях: их сентенциальное употребление требует связи с полнозначительным глаголом, обозначающим преимущественно действия лица, за которые оно несет ответственность. Высказывания из контекстов (26) и (27), во-первых, включают только отдельные наречные лексемы, применимые для оценки стихийных событий, неконтролируемых ситуаций (ср.: **Ребенок **неосмотрительно** попал в другой город*), а во-вторых, являются весьма редкими. Так, из контекстов, полученных по запросу «наречие **несправедливо** + любой глагол, кроме *быть* и за исключением инфинитивной формы» в основном корпусе и газетном корпусе было проанализировано 1270 контекстов, и только около 20 из них представляют случаи оценки сентенциальным наречием ситуаций с субъектами неагентивного типа (**Несправедливо** получил большой срок; **Несправедливо** ютилась на чердаке и т. д.).

(26) ...*Владелец воздушного лайнера (реактивной изящной ласточки) исповедался... пожаловавшись на равнодушие неба, Бога, – кого угодно! – равнодушие, из-за которого он незаслуженно, **несправедливо** страдает...* (НКРЯ (Бояшов И. В. Кокон // Октябрь. 2013. № 5)); *(С его стороны) **несправедливо** страдать; =**Несправедливо**, что он страдает.

(27) *Но в последний момент убогая кочка изменила направление полета мяча на 30 градусов, и мяч **нелепо** оказался в сетке* (Фаворит); *(Со стороны мяча) было **нелепо** оказаться в сетке; =**Нелепо**, что мяч оказался в сетке.

Анализ данных контекстов выявил, что специфика примыкающего наречия состоит в его способности обнаруживать семантическую диффузность. Например, контекст (27) предполагает интерпретацию с точки зрения оценки ситуации как факта (‘то, что мяч оказался в сетке, нелепо’), а также с позиции указания на обстоятельства осуществления действия (‘мяч оказался в сетке нелепым образом’). Аналогичное явление наблюдается в контексте (28).

(28) *Ну что мы всю страну превратили в трубопровод, нефтепровод – в черт те что! Все это надо менять. **Неразумно**, что все это сжигается и превращается в энергию. Ну ладно, газа и нефти много сейчас, а через некоторое время?* (НКРЯ (Домрина Н. Сквозь призму Чернобыля: диалоги о мире и войне // Наука и жизнь. 2006. № 5)).

Коррелятивная конструкция *Все это **неразумно** сжигается и превращается в энергию* лишена однозначности исходного высказывания и допускает трактовки ‘то, что все это сжигается и превращается в энергию, неразумно’ (СН) и ‘то, каким образом все это сжигается и превращается в энергию, неразумно’ (глагольный распространитель). В первом случае синонимия со структурой «предикатив + зависимая клауза» возникает, во втором случае – нет. Инфинитивная конструкция в качестве трансформации рассматриваемого

¹¹А. В. Циммерлинг называет предикативами неадекватной морфологии единицы типа *не по душе, не по себе, по пояс, охота, неохота* [17, с. 472].

предложения возможна только при изменении залоговой семантики: (*С нашей стороны*) **неразумно** все это сжигать и превращать в энергию.

Такие свойства приглагольного наречия объяснимы. Если предикатив входит в синтаксическую структуру, которая четко задает его единственную семантическую функцию (вершина, присоединяющая пропозициональный акт; модификатор пропозиции), то примыкающее наречие на *-о* в своей синтаксической позиции способно реализовать набор функций (модификатор пропозиции, качественный определитель глагольной группы, интенсификатор). Характер функции и, соответственно, сохранение исходной роли наречия обусловлены семантикой предиката, в сочетании с которым оно приобретает то или иное прочтение (см. контексты (29) и (30)).

(29) Было бы **непристойно**, если бы спортсмен показал журналистам язык.

(30) Как было бы **непристойно**, если бы вдруг он на этом камне уселся наш инспектор и стал спрашивать урок по греческому языку (НКРЯ (Анучин В. И. По горам и лесам. 1903)).

В предложении *Если бы спортсмен непристойно показал журналистам язык, то...*, которое является синонимичным высказыванию из контекста (29), наречие сохраняет функцию модификатора пропозиции ('если бы спортсмен показал язык, это было бы непристойно'). Изменение функции наречия с сентенциальной на глагольно-модифицирующую представлено в преобразованной конструкции из контекста (30) *Если бы вдруг наш инспектор непристойно уселся он на этом камне и стал спрашивать урок по греческому языку, то...* При этом в исходной структуре предикатив оценивает действия 'усесться' и 'начать спрашивать' как непристойные, а в трансформированном высказывании глагольный модификатор предполагает, что субъект выполняет действие особым (непристойным) образом. На второй предикат (*стал спрашивать*) адвербиальная оценка не распространяется.

Предикатив, интерпретирующий две взаимосвязанные ситуации, выраженные в клаузах-конъюнктах. Анализ таких структур позволяет выявить различия сфер действия предикатива и соответствующего СН. Ср. контексты (31)–(33).

(31) По его (Обамы. – В. Г.) мнению, **нелепо**, что в одном штате **марихуана легализована**, а в другом за ее хранение **можно получить 20 лет тюрьмы**... (НКРЯ (Обама призвал приравнять марихуану к алкоголю и сигаретам // Лента.ру. 2016. 1 дек.)).

(32) Было бы **несправедливо**, если бы **мы решили** проблему тех, кто живет в населенных пунктах в границах нацпарков, а проблемы людей, которые живут в таких же поселках в границах соседней особо охраняемой природной территории, – **нет** (НКРЯ (Филиппова Е. Урезать национальные парки не разрешат // Парламент. газ. 2020. 22 дек.)).

(33) **Нечестно**, что в это же самое время в театре **есть люди**, которые добросовестно работают, но **мы не имеем возможности увеличить** им зарплату, так как полный штат мертвых душ (НКРЯ (Шевелева А. «Чайковский» вполне подойдет для категории 0+ // Известия. 2013. 11 сент.)).

В приведенных примерах некоторые из подчиненных предикативу клауз относятся к тем структурно-семантическим типам, которые «закрыты» для структур «предикатив + инфинитив» и «СН + матричная предикация» в силу их свойств, описанных выше. Этот факт будет учитываться при проверке способности данных структур сопоставлять две ситуации, поэтому в некоторых случаях потребуется преобразование исходных высказываний и построение на их основе новых предложений.

Рассмотрим контекст (31). Для возможности кодирования пропозиционального актанта инфинитивной конструкцией первую предикацию необходимо преобразовать в предложение **Нелепо легализовать марихуану**. Поскольку оформление предиката во второй клаузе препятствует его присоединению к предикативу-вершине (***Нелепо легализовать и мочь получить**), следует устранить или модифицировать модальный глагол *мочь*. Однако и в таком случае наблюдалось бы контрастное расхождение в статусе субъектов, один из которых (агенса) совершил нелепый поступок – легализовал, а другой (пациенса) оказался в нелепой ситуации – получил тюремный срок (***Нелепо в одном штате легализовать марихуану, а во втором отбывать за ее хранение 20 лет наказания**)¹².

Таким образом, в обеих инфинитивных конструкциях требуются достижение симметрии грамматического выражения предикатов и представление ситуаций с точки зрения одного или нескольких субъектов, совершающих однотипные действия. В результате трансформаций получаем высказывания (34)–(36).

(34) **Нелепо** в одном штате **легализовать** марихуану, а в другом **присуждать** за ее хранение 20 лет тюрьмы.

¹²Хотя при подчеркивании контраста субъектов инфинитивные конструкции с асимметрией ролей при предикативе возможны: **Нелепо** одним **осуждать** невиновных, а другим **отбывать** 20-летнее наказание.

(35) (С нашей стороны) было бы **несправедливо решить** проблему тех, кто живет в населенных пунктах в границах нацпарков, а проблемы тех людей, которые живут в таких же поселках в границах соседней особо охраняемой природной территории, – **нет**.

(36) **Нечестно держать** в театре людей, которые добросовестно работают, но **не увеличивать** (*не иметь возможности увеличить) им зарплату, так как полный штат мертвых душ.

Поскольку СН, как и предикативы с зависимым инфинитивом, практически не определяют пропозиции с неагентивными участниками, невозможна адвербиальная квалификация ситуаций типа *В театре нечестно есть люди, которые...* Для дальнейшего тестирования свойств СН такие структуры также потребуют трансформации вида *В театре нечестно держат людей, которые...*

Кроме того, для установления сферы действия модификатора пропозиции важно учитывать формально-синтаксическую конфигурацию участников пропозиции, а точнее, место модификатора пропозиции относительно первой подчиненной конструкции (нахождение наречия в ней или вне ее); характер связи (грамматическая или семантическая), обеспечивающей «прикрепление» второй пропозиции к предикативу или СН. В связи с этим отметим следующие моменты.

Во-первых, по исходным контекстам (31)–(33) видно, что предикатив, как вершина, подчиняет обе придаточные части целиком (все участники зависимой пропозиции имеют правостороннее расположение относительно главного для них слова). В трансформированных высказываниях важно обеспечить правостороннюю позицию различных для каждой пропозиции участников и при необходимости левостороннюю позицию общих компонентов, т. е. не так, как, например, в конструкции **В одном штате марихуана нелепо (несправедливо)**¹³ *легализована, а в другом за ее хранение можно получить 20 лет тюрьмы*. Также преобразуем предложение с учетом того, что на широту распространения адвербиальной оценки может влиять характер грамматического выражения предикатов в клаузах (см. конструкции (37)–(39)). Трансформы (38) и (39) проверяют возможность одного и того же СН квалифицировать каждую пропозицию.

(37) *Марихуана нелепо (несправедливо) легализована в одном штате, а в другом запрещена.*

(38) *Власти нелепо (несправедливо) легализовали марихуану в одном штате, а в другом дают по 20 лет тюрьмы за ее хранение.*

(39) *Власти нелепо (несправедливо) ужесточили наказание за хранение марихуаны в одном штате, а в другом легализовали ее.*

Во-вторых, когда пропозициональные актанты выражены инфинитивными конструкциями, вторая пропозиция попадает в сферу действия предикатива, поскольку эта связь закрепляется грамматической зависимостью второго инфинитива от предикатива, в том числе при его отсутствии. Связь с предикативом второй клаузы уже более семантизирована, иногда основана на лексической корреляции (*в одном штате – в другом*); вторая придаточная часть может грамматически соотноситься с предикативом (например, при эллипсисе), но вовсе не обязательно. Ср.: **Нелепо**, что уже к обеду все вещи оказались распроданы, а я так спешила с работы в торговый центр (то, что нелепым признается положение дел только в первой предикации, определяется по смыслу, а не по грамматическим маркерам; синтаксическая структура *я так спешила* не является однородной по отношению к придаточной части).

Если СН и способно распространить свою оценку на вторую предикацию, то, как правило, также на уровне семантики. Можно зафиксировать следующую тенденцию: в случае, когда пропозиция в первой части семантически соответствует оценочному наречию вне связи с другой ситуацией, второй предикат в сферу действия такого наречия не попадает. Данная тенденция проявляется в высказываниях (38) и (39): по мнению говорящих, можно признать нелепым и то, что марихуану легализовали, и то, что за ее хранение ужесточили наказание, т. е. нелепым не обязательно признавать именно несоответствие друг другу двух контрастных ситуаций.

В связи с этим в конструкциях (37)–(39) оценка наречия не выходит за рамки пропозиции, в которую оно встроено. Данная формальная связанность СН с конкретной предикацией при отсутствии дополнительных условий (грамматических, семантических (см. ниже)) служит значимым фактором, усиливающим одноклаузальную трактовку наречной сферы действия. По крайней мере, такая интерпретация серьезно конкурирует с допущением широкой сферы действия СН, даже если оно возможно с точки зрения разных носителей языка.

Иные семантические отношения возникают между пропозициями в трансформах (40) и (41).

(40) *Если бы мы несправедливо решили проблему тех, кто живет в населенных пунктах в границах нацпарков, а других – нет, то...*

(41) *Мы нечестно держим в театре людей, которые добросовестно работают, но не увеличиваем им зарплату, так как полный штат мертвых душ.*

¹³ Полагаем, что лексема *нелепо*, выполняя сентенциальную функцию, может восприниматься как явление, которое носит разговорный оттенок. Для того чтобы стилистический аспект не влиял на оценку приемлемости анализируемой конструкции, в приводимые в качестве примеров высказывания как альтернатива было добавлено наречие *несправедливо*.

В случае конструкции (40) трактовка СН как модификатора только первой пропозиции воспринимается странно (*Несправедливо, что мы решили проблему тех, кто живет в населенных пунктах в границах нацпарков*). К тому же на интерпретацию влияет грамматический фактор – эллипсис во второй клаузе, что позволяет достаточно уверенно говорить о биклаузальном семантическом действии СН. Важно отметить, что в данном контексте приписывание наречию семантики образа действия с учетом второй предикации является неприемлемым.

В высказывании (41) отсутствуют аналогичные грамматические условия, позволяющие реализовать нетипичную для СН функцию модификатора двух пропозиций. Предикация, в которую помещено наречие *нечестно*, не соответствует адвербиальному качеству или, во всяком случае, нуждается в контекстуальной поддержке (*Нечестно держать в театре людей, которые добросовестно работают*), поэтому функция лексемы изменяется: она начинает оценивать не ситуацию в целом (*нечестно держать*), а определенный аспект глагольного действия (*нечестным способом, прибегая к обману*). Иными словами, синонимия трансформации с исходным высказыванием не возникает. В нем, в сущности, нечестным признается действие *«не увеличивать зарплату»*, выраженное во второй клаузе, потому для обеспечения семантической эквивалентности естественнее было бы расположить СН непосредственно в определяемой, второй пропозиции: *Мы держим в театре людей, которые добросовестно работают, но нечестно не увеличиваем им зарплату, так как полный штат мертвых душ*.

Как видно, в отличие от наречий из высказываний со структурой «предикатив + зависимая клауза, союз + зависимая клауза» (33) и «предикатив + инфинитив, союз + инфинитив» (36) наречие в составе конструкции со структурой «СН + предикат, союз + предикат» (41) ограничено в способности распространять оценку через предикацию (назовем это эффектом «перепрыгивания» через клаузу или пропозицию). При данном феномене оценка относится ко второй придаточной части или инфинитивной конструкции, в то время как первая клауза, формально подчиненная предикативу, служит для уточнения обстоятельств возникновения второй пропозиции.

Контекст (42) является примером представления разных участников в предикациях. В отличие от грамматического предложения с инфинитивами (36), где действия совершает один субъект, при выражении в пропозициях действий разных лиц эффект оценивания только второй предикации не возникает. В такой ситуации наблюдается либо формальное подчинение предикативу только одной инфинитивной конструкции (= *С нашей стороны позорно, когда на День Победы англичане присылают нам бюст Черчилля, отправляют им в ответ бюст Жукова, ведь это не равноценные фигуры*), либо семантическое несоответствие структуры с двумя единообразно оформленными зависимыми предикативами (эксплицитный и эллиптизированный инфинитивы) исходному высказыванию по области распространения оценки, так как действия участников обеих ситуаций квалифицируются одинаково (= *Со стороны англичан позорно присылать нам бюст Черчилля, а со стороны наших [позорно присылать] бюст Жукова им в ответ*). Наречие же, выполняющее сентенциальную функцию, обнаруживает невозможность влиять только на вторую предикацию независимо от того, совершается ли действие одним и тем же субъектом (см. высказывание (41)) или разными субъектами (см. предложения (43) и (44)).

(42) *Когда мы празднуем День Победы, мы стесняемся назвать имя главнокомандующего просто потому, чтобы на Западе какой-нибудь журналист не написал о том, что в России идет возрождение сталинизма. Это позор. Позорно, когда на День Победы англичане присылают нам бюст Черчилля, а мы в ответ – бюст Жукова, ведь это неравноценные фигуры* (НКРЯ (Чачия А. Россия станет мировой державой // РБК daily. 2005. 16 нояб.)).

(43) *Англичане позорно прислали нам бюст Черчилля, а мы им в ответ – бюст Жукова.*

(44) *Англичане прислали нам бюст Черчилля, а мы им в ответ позорно отправили бюст Жукова.*

Предикатив *позорно* из контекста (42) квалифицирует действия не обоих субъектов, а только того, который представлен во второй придаточной части. В высказываниях (43) и (44) СН оценивает конкретно ту пропозицию, в которую оно формально встроено. В первом случае позорным признается поступок англичан, но не субъекта, обозначенного местоимением *мы*, а во втором случае наблюдается противоположная ситуация.

Итак, нами был рассмотрен ряд случаев несовпадения сферы действия предикатива и СН. Выявленные особенности высказываний с СН и со структурой «предикатив + инфинитив» объясняют использование структуры «предикатив + зависимая клауза» для акцентирования несопоставимости, контраста двух ситуаций.

Заключение

В настоящем исследовании были проанализированы структуры «предикатив + зависимая клауза» в их соотношении со структурами «предикатив + инфинитив» и «СН + матричная предикация», в которых модификаторы пропозиции выражают этическую или социально-этическую и рационалистическую

оценку. Рассмотрены следующие типы семантического коррелирования предикативов и пропозиций в придаточных частях: предикатив определяет контролируемое действие лица, представленное в пропозиции; предикатив квалифицирует способность или целесообразность осуществления ситуации безотносительно к чьим-либо поступкам, выраженную в пропозиции; предикатив характеризует пропозицию с неодушевленным участником или личным субъектом и связанной с ним стихийной ситуацией; предикатив оценивает две взаимосвязанные пропозиции, заключенные в клаузах-конъюнктах. Также нами были выделены структуры, обнаруживающие семантическую диффузность с точки зрения оценки ситуации или субъекта поступка.

Анализ корреляции структур показал, что они могут вступать в отношения дополнительной и контрастной дистрибуции. С учетом типа модификатора пропозиции и оцениваемой им ситуации можно говорить о трехчленной (*Бесчеловечно*, когда из трагедии народа делают интересное чтение = *Бесчеловечно* делать; *Они бесчеловечно* делают) и двухчленной (*Он несправедливо* страдает; *(*С его стороны несправедливо* страдать; = *Несправедливо*, что он страдает) коррелятивности, а также об отсутствии коррелятивности одной из конструкций (*Нечестно*, что у сестры не будет возможности меня обнять; **Нечестно* не быть возможности; **У сестры нечестно* не будет возможности меня обнять). Некоррелятивность или лакунарность в ряду разных модификаторов пропозиции может быть вызвана не только неграмматичностью одного или двух членов ряда, но и семантической неэквивалентностью соотносимых конструкций (*Разумно*, когда человек платит за три перегона одну цену, за тридцать другую ≠ *Разумно* платить; *Человек разумно* платит).

При семантической квалификации конструкций или, наоборот, при выборе способа кодирования необходимого смысла следует учитывать области однозначности и неоднозначности каждого коррелята. Наибольшей семантической определенностью характеризуется структура «предикатив + инфинитив». В отличие от нее структуры «предикатив + зависимая клауза» и «СН + матричная предикация» в контексте могут обнаруживать двусмысленность по следующим причинам.

Во-первых, возможность предикатива квалифицировать как поступок лица, так и положение дел безотносительно к действию данного субъекта обеспечивает вариативность трактовки некоторых структур «предикатив + зависимая клауза» (например, в высказывании *Будет разумно*, если этот блок преступлений ФСБ возьмет под свой контроль может иметься в виду разумный поступок ФСБ или разумная мысль по реализации данной ситуации).

Во-вторых, примыкающее наречие способно выполнять набор функций, поэтому в сочетании с определенными глагольными предикатами оно допускает интерпретацию и как сентенциального, и как глагольного (образ действия) модификатора. Инфинитивные структуры, обеспечивающие однозначность, весьма требовательны к типу субъекта и квалифицируемого действия: таким субъектом обязательно должно быть лицо, совершающее действие, за которое оно несет ответственность.

Размежевание коррелятов следует проводить и по признаку специализированности конструкции для выражения оценки конкретного типа пропозиций. Так, адвербиальные лексемы, обозначающие ситуативные качества человека (*бестактно*, *бесчеловечно*, *невежливо*, *некорректно*, *непристойно*, *эгоистично* и т. д.), если и присоединяют зависимое предложение, то представляют пока периферийное явление, стандартно реализуемое высказываниями с инфинитивными оборотами или СН. Ряд наречий (*глупо*, *разумно*, *справедливо*, *нелепо*, *непростительно* и т. д.) употребляются в составе структуры «предикатив + зависимая клауза» свободнее, претерпевая при этом семантический сдвиг (например, значения наречий *разумно* ‘оценка интеллектуального качества’ и *нечестно* ‘социально-этическая оценка’ приобрели модальный оттенок, обеспечивающий их применимость для квалификации положения дел, а не лица через его поступок). СН, как и предикатив с инфинитивом, определяют преимущественно контролируемые действия лиц, однако иногда распространяются на область функционирования структуры «предикатив + зависимая клауза», конкурируя с ней при оценке ситуаций, связанных с неодушевленным участником, или стихийных событий в жизни человека (*Мяч нелепо* оказался в сетке = *Нелепо*, что мяч оказался в сетке).

Представленность и постепенное расширение в узусе высказываний со структурой «предикатив + зависимая клауза» обусловлены нерелевантностью для них ряда ограничений, применимых в отношении предложений со структурами «предикатив + инфинитив» и (или) «СН + матричная предикация»: учитываются признаки личности (неличности) или агентивности (неагентивности) субъекта действия, его контролируемость (неконтролируемость) со стороны субъекта, возможность варьировать модальные, залоговые значения предиката определяемой пропозиции и т. д. Сопоставление предикатива, присоединяющего разные пропозициональные актанта, и СН по их возможности оценивать взаимосвязь двух ситуаций показывает различие в сфере действия данных модификаторов пропозиции. Распространение оценки через предикацию может быть реализовано в структуре «предикатив + зависимая клауза»

и иногда в структуре «предикатив + инфинитив», но недоступно для высказываний с СН. Тестирование их свойств в этом направлении должно быть продолжено.

Наконец, при изучении функционирования наречий важным является вопрос не только семантической интерпретации того или иного типа адвербиального употребления, но и его стандартности (нормативности) в литературном языке. В настоящей работе этой проблеме были посвящены отдельные замечания. Между тем более широкий анализ показал, что встраивание одного и того же СН в семантически аналогичные структуры может давать разные результаты с точки зрения естественности и допустимости. Данная проблема требует пристального наблюдения и фиксации определенных закономерностей, которые, в силу подвижности употребления и СН, и предикативов, могут быть сформулированы как тенденции, а не как строгие правила.

Сокращения

Кафка – Цитаты из книги «Процесс». Франц Кафка // LiveLib : сайт. URL: <https://www.livelib.ru/quote/42738476-protsess-frants-kafka> (дата обращения: 10.08.2024) ; **НКРЯ** – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 15.08.2024) ; **Фаворит** – Фаворит – Кристалл, 2 : 2, или Футбол любит дисциплину // Футбольный клуб «Фаворит» : сайт. URL: <https://fav.by/news/32> (дата обращения: 10.08.2024).

Библиографические ссылки

1. Щерба ЛВ. *Языковая система и речевая деятельность*. Зиндер ЛР, Матусевич МИ, редакторы. Ленинград: Наука; 1974. 438 с.
2. Золотова ГА. *Очерк функционального синтаксиса русского языка*. Москва: Наука; 1973. 352 с.
3. Золотова ГА. *Коммуникативные аспекты русского синтаксиса*. Москва: Наука; 1982. 368 с.
4. Кустова ГИ. Типы инфинитивных конструкций с предикативами (по данным Национального корпуса русского языка). *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии*. 2021;20:456–463. DOI: 10.28995/2075-7182-2021-20-456-463.
5. Кустова ГИ. Семантические классы предикатов состояния (на материале русского языка). В: Коева СП, Иванова ЕЮ, Циммерлинг АВ, Тишева ЙВ, редакторы. *Онтология на ситуациите за състояние – лингвистично моделиране. Съпоставително изследване за български и руски*. София: Академично издателство проф. Марин Дринов; 2022. с. 53–67. DOI: 10.7546/STONTBgRu2022.03.
6. Кустова ГИ. Семантические типы инфинитивных конструкций русских предикативов. В: Коева СП, Иванова ЕЮ, Циммерлинг АВ, Тишева ЙВ, редакторы. *Онтология на ситуациите за състояние – лингвистично моделиране. Съпоставително изследване за български и руски*. София: Академично издателство проф. Марин Дринов; 2022. с. 247–280. DOI: 10.7546/STONTBgRu2022.09.
7. Кустова ГИ. Семантика предикативов и функции инфинитивов в конструкции «предикатив + инфинитив» в русском языке. *Russian Linguistics*. 2024;48(1):5. DOI: 10.1007/s11185-024-09289-0.
8. Летучий АБ. *Русский язык о ситуациях: конструкции с сентенциальными актантами в русском языке*. Санкт-Петербург: Алетей; 2021. 678 с.
9. Кобозева ИМ. Наречия оценки: корреляция семантических различий с синтаксическими (на примере наречий общей и гедонистической оценки). *Критика и семиотика*. 2022;1:90–109. DOI: 10.25205/2307-1737-2022-1-90-109.
10. Кустова ГИ. Сентенциальные актанты перцептивных предикатов с союзами *когда* и *если* (по данным НКРЯ). *Труды Института русского языка имени В. В. Виноградова*. 2022;2:81–92. DOI: 10.31912/rvgli-2022.2.5.
11. Летучий АБ. Синтаксические свойства сентенциальных актантов при предикативах. *Вестник Московского государственного гуманитарного университета имени М. А. Шолохова. Филологические науки*. 2014;1:62–84.
12. Сердобольская НВ, Толдова СЮ. Конструкции с оценочными предикативами в русском языке: участники ситуации оценки и семантика оценочного предиката. *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований*. 2014;2:443–477.
13. Рудницкая ЕЛ. Некоторые классы сентенциальных наречий в русском языке. Семантика. Синтаксис. Лексикография. *Вопросы языкознания*. 1994;1:114–125.
14. Филипенко МВ. *Семантика наречий и адвербиальных выражений*. Москва: Азбуковник; 2003. 304 с.
15. Голубева ВК. Высказывания с сентенциальными наречиями vs предикативами: зона низкой коррелятивности. *Вестник МГЛУ. Серия 1, Филология*. 2024;5:7–19.
16. Голубева ВК. Высказывания с сентенциальными наречиями vs предикативами: зона потенциально высокой коррелятивности. *Вестник МГЛУ. Серия 1, Филология*. 2024;6:7–19.
17. Циммерлинг АВ. Русские предикативы в зеркале эксперимента и корпусной грамматики. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии*. 2017;16(2):466–481.